

Эрин сидела в трактире, спрятав лицо в ладонях. Но, когда она подняла голову, цветы всё ещё были на месте.

Цветы вместо золота. Это было... ну, дело в том, что...

Она должна была это предвидеть. Задним умом для Эрин это было совершенно очевидно. Зачем кучке крошечных фей таскать с собой кучу золота, и даже если бы оно у них было, то зачем отдавать его ей, если можно вместо этого обмануть?

Ведь именно так феи и поступают! Эрин читала истории. Да... она больше любила Питера Пэна, чем Братьев Гримм, но сейчас, подумав об этом, она смутно припоминала что-то о золоте фей.

— Мне нужно вспомнить всё.

Всё, что она когда-либо читала о монстрах и мифах, от Гарри Поттера до той книги из Хроник Спайдервика, которую она читала, обучая детей шахматам. Эрин хотелось бы, чтобы её память была идеальной, но [Идеальное Воспроизведение], очевидно, работало исключительно с песнями и тому подобным.

Слова песен, строки из Ромео и Джульетты... даже цитаты из фильмов с лёгкостью всплывали в памяти Эрин, если она сосредотачивалась. Но текст книг? Очевидно, это было не в счёт.

Но всё это не имело значения, потому что Эрин должна была это предвидеть. Просто... у неё был сон, который почти сбывся, и она оказалась в прошлом. Она сделала что-то волшебное, поэтому нет ничего страшного в том, что она немного побудет в плену этого мгновения, так ведь?

Эрин перевела взгляд на охапку золотых цветов.

— ...Нет.

Это было неприемлемо. Это было ужасно. Это была куча её монет и целый день бешеных усилий. Всё, что она получила - это... четыре уровня. Это было здорово. Но это не было деньгами, и Эрин даже не знала, что делали те два навыка, которые она получила.

Что это были за навыки? Эрин нахмурилась и помассировала голову. Она всё ещё не до конца проснулась. Это были [Аура Трактира] и...

Эм...

Вторым было... [Чудесное Подношение], верно?

[Магическая Кулинария]? Нет, не то. Очевидно, это что-то другое. Но что это означало?

— [Чудесное Подношение]. Как еда? Или как деньги?

Эрин представила, как протягивала кому-то такую же горсть волшебных золотых монет, которые феи обманом заставили её принять. Да. Это было бы здорово.

Слабый стук костей о половицы заставил её обернуться. В трактир вошёл Торен, настороженно оглядываясь по сторонам. Вероятно, он хотел узнать, не ранена ли она. Эрин вздохнула.

— Всё в порядке, Торен. Я просто поняла, что меня обманули, вот и всё.

Торен посмотрел на охапку цветов и снова – на Эрин. Девушка взяла один и понюхала, после чего чихнула.

— Апчхи! Здорово. Они даже пахнут забавно.

Они пахли какими-то специями, а не цветочным ароматом. Эрин нахмурилась, глядя на цветок.

— Я думала, что начинаю им нравиться! И вот что я получила? Эти... эти...

Она запнулась. Торен недоуменно посмотрел на Эрин, когда девушка задумалась.

— Ох. Точно. Превращаем плохое в хорошее. Они всё же мне что-то дали... даже если это оказалось не тем, о чём я думала. Дары фей. Ладно, ладно...

Эрин нахмурилась, глядя на цветок. Она снова принялась к нему. Он не пах плохо. И его ей вручили феи. Может, трюк именно в этом? Нет... трюк точно в этом. Но они совершенно

бесполезны или же?..

— Может, они съедобны?

Это была рискованная затея, но Эрин осторожно попробовала цветок. Она была совершенно уверена, что, несмотря на то что феи и были придурками, яд они бы ей не подсунули.

К удивлению Эрин, цветок был влажным. Хотя нет... это в месте соединения лепестков собралось немного нектара. Он был безвкусным, но шипел на языке Эрин.

Девушка тут же выплюнула цветок на ладонь и стала искать, куда бы его положить, пока чистила рот. Торен подошёл ближе, протягивая руку. Эрин с благодарностью повернулась, чтобы отдать ему цветок...

И начала уменьшаться.

— Что? О нет! Нет, нет... Что происходит?

Торен уставился на девушку, наблюдая, как Эрин начала уменьшаться. Стулья, столы... всё вокруг Эрин становилось выше. Она озиралась по сторонам, панически боясь пошевелиться.

Помещение вокруг неё росло, пока вдруг она не упёрлась взглядом в потолок, такой же высокий, как облака в небе. Торен был... гигантом высотой с небоскрёб, а ближайшая ножка стула была похожа на ствол массивного дерева. Эрин в ужасе заозиралась вокруг.

— О нет. Это как напиток из «Алисы в стране чудес»!

Они действительно волшебные! Цветы! Это было чудесно и совершенно ужасно одновременно. Эрин начала паниковать.

— У меня нет второго, чтобы сделать себя большой! Что же мне делать?

Может быть, ещё один цветок поможет? Но стол вдруг оказался в тысяче футов от Эрин. Она окинула взглядом округу, своего скелета, стол и себя.

Эрин запаниковала ещё сильнее.

\*\*\*

У Торена был не самый лучший день. Хороших дней у него тоже не было, но сегодняшний выдался явно неудачным. Церия вывела его из трактира, когда появились любопытные голубые пятна, а когда он попытался предупредить Эрин о цветах, его заставили замолчать и отослали.

Полуэльфийка отправилась в город, но и туда Торена не пустили. Она велела ему ждать снаружи до утра.

К счастью, Торену не было приказано следовать указаниям Цери, а только следовать за ней. И поскольку он не мог следовать за ней дальше или вернуться в трактир, он пошёл назад, сохраняя трактир в поле зрения, и только потом стал ждать до утра.

Это было неприятно. Не то чтобы Торену было скучно, но он не любил бездействовать.

Он ненавидел это. Это было чувство в его... груди. В самой сути его существа. Торен чувствовал что-то, и это было негодование.

Он был создан, чтобы... служить. Это было его предназначением, не так ли? Или же им было что-то другое?

Расти. Стать сильнее. Торен уже понял, что он больше, чем его обычные собратья. Они не могли восстанавливать себя, и у них не было уровней. Он был уникален.

И он был лучшим помощником Эрин. Она доверяла ему. Она...

Она прогнала его, даже когда он пытался помочь. Не дала ему делать свою работу. Торен не был уверен, как к этому относиться.

В первые дни скелету ничего не было нужно. Это были хорошие дни, когда были только её слова и их выполнение. Задания были трудными... такими трудными! Но он думал и работал, и иногда она говорила: «Хорошая работа, Торен».

Но теперь он стал больше думать, и от этих мыслей Торен чувствовал себя... сложным. От этого у него болела голова; только у него не было ни настоящей головы, которая могла бы болеть, ни даже мозга, поэтому чувства просто накапливались внутри него, пока Торен не пожелал разбить себе череп.

И сейчас Эрин делала что-то, чего Торен не мог понять. Снова.

Скелет уставился на свою хозяйку, когда она свалилась со стула и начала дико барахтаться на полу. Она крикнула ему:

— Помоги мне!

Повинуясь, скелет потянулся к девушке, но Эрин закричала и отшатнулась.

— Ах! Не надо! Ты раздавишь меня своими пальцами!

И снова её слова не имели смысла. Они были неправильными. Торен колебался, но не мог послушаться. И всё же Торен впервые в своей жизни усомнился в словах Эрин. Это были приказы, и они лежали в основе его существа.

Но это не были хорошие приказы. И это беспокоило скелета.

Эрин всё ещё корчилась на полу, пинаясь и упираясь в ножку стула, крича и вопя. Она повернулась и с отчаянием посмотрела на Торена.

— Найди помощь! Позови кого-нибудь! Церию или Фишеса! Мне нужен кто-то с магией!

Это, по крайней мере, было выполнимо. Торен направился к двери.

— Быстрее!

Должно быть, он что-то упустил. Прежде чем захлопнуть дверь, Торен оглянулся на Эрин. Но она выглядела совершенно нормально, хотя и была в панике, корчась на полу, как насекомое. Может быть, это из-за цветов?

Это была его ошибка, которую он не мог понять. Да, наверное, так и есть. Торену нужны новые уровни. Вчерашний день уже доказал его слабость.

Дрейк по имени Рэлк угрожал его хозяйке, и она не позвала его. Она приказала ему отступить. Потому что...

Потому что она не думала, что он сможет победить Рэлка. И Торен тоже так не думал. Если бы дрейк напал, скелет бы потерпел поражение.

Неприемлемо.

Торен так глубоко задумался, что едва не прошёл мимо полуэльфийки, когда она поднималась на холм, уставившись на трактир, из которого всё ещё доносился приглушённый голос Эрин.

Церия приостановилась, когда Торен остановился перед ней, и указала на трактир.

— Что это за крики? С Эрин всё в порядке?

Торен пожал плечами и указал на трактир. Церия помедлила, но затем поспешила к двери. Торен смотрел ей вслед. Она знала магию, и она была Церией. Ну, вот и всё.

Дело сделано, и Торен продолжил идти вперёд. Обычно он сразу же вернулся бы к Эрин, чтобы выполнить её следующие указания, но сейчас ему этого не хотелось.

Плохие приказы. Слабый Торен. Неприемлемо.

Раньше у него были хорошие приказы. Вчерашний сбор грибов прошёл отлично. И он убил паука-щитовика в хорошей схватке, давя тварь, снова и снова забивая её камнем. И Эрин даже гордилась им за то, что он принёс яд!

Но всё остальное было не так хорошо. И Торен был слишком слаб, чтобы разрушить зачарованные доспехи. Он бился с ними больше часа, уклоняясь от атак, восстанавливаясь, пока у него не стало опасно мало маны, но так ничего и не добился.

Однако доспехи уничтожила гоблинша. Её племя уничтожило зачарованное существо кусками

глины и взрывающейся корой. У неё было то, чего не было у Торена. Она была бы более достойна служить Эрин и выполнять её глупые приказы.

Торен сделал паузу. Глупые? Это не были глупые приказы. Они были просто...

Просто...

Ему нужно повысить уровень. Он думал больше, он становился больше с каждым уровнем. Но он должен защищать Эрин.

И всё же... защитить Эрин можно будет, только если он сам будет достаточно силён. А Торен не был достаточно силён. Следовательно, он должен повышать уровень, чтобы защитить Эрин.

В этом был смысл. Торен крепко задумался. Эрин, вероятно, будет кричать и разговаривать с Церией какое-то время. Он не понадобится ей, возможно, в течение часа. Что же Торен мог сделать за это время?

Скелет посмотрел в сторону севера. Вход в подземелье и логово гоблинов были слишком далеко, даже если бы он бежал. Но в той стороне было несколько гнёзд пауков-щитовиков и голодные медведи. И эти снежные твари.

Торен начал отходить от тракта. Уровни. Рост. Но потом он вернётся, чтобы получить ещё приказов от Эрин.

Он надеялся, что они не будут глупыми.

\*\*\*

Правосудие в Лисгоре было суровым и быстрым. Селис всегда это знала и даже утешалась этим фактом в детстве. Никто не был выше закона, а их Стража была сильнее, чем в других городах, за исключением, может быть, Городов-Крепостей. И она уж точно лучше, чем в городах людей. Преступники могли рассчитывать на быстрый конец или, по крайней мере, на крупный штраф, который они заплатят за любые проступки.

Но это знание не было столь непоколебимой истиной для взрослых. Селис знала, что Стража достаточно сильна, чтобы дать отпор бандитам, монстрам и даже небольшой армии, но Лисгор всё же стоял между югом и севером, как врата между видами. Они не могли действовать без последствий для обеих сторон, и это означало, что справедливость, которой она восхищалась в детстве, иногда была, скорее, компромиссом.

Пожалуй, лучший пример этого был как раз сейчас. Селис стояла в толпе, состоящей в основном из дрейков, у городских ворот. Она была одета в тёплую одежду, потому что день был холодный и снова начинал идти снег. Даже для дрейка сегодня было холодно, а для человеческой девушки должно было быть ещё холоднее.

Селис уставилась на светловолосую девушку с очень бледной кожей. Она могла быть красивой, а могла быть уродливой – Селис не знала. В любом случае, она плохо разбиралась в человеческих чертах.

Тем не менее, дрейк решила, что девушка, скорее всего, из знати. На ней была дорогая одежда, и Селис слышала о множестве магических артефактов, снятых с неё Стражей.

Однако сейчас волосы девушки были спутаны и грязны, а кожа покраснела от холода и была такой же нечистой. Слезы и жалкое выражение на лице девушки тоже не помогали.

Однако никого, казалось, не беспокоили её страдания. Лицо Ткрна было пустым и бесстрастным, когда он выпроваживал девушку за ворота. Селис знала, что это плохой знак. Гноллы злились не так, как дрейки. Когда они затихали, то это означало, что они действительно в гневе.

— Молчаливый гнолл – похоронный колокол.

Селис пробормотала эти слова и получила несколько взглядов от окружающих. Но это было правдой... у остальных гноллов, собравшихся посмотреть, как вора-человека изгоняли из города, на лицах тоже было пустое, бесстрастное выражение.

Они были в ярости, Селис это знала. Они хотели растерзать девушку, но Стража вмешается прежде, чем толпа сможет это сделать. Теперь, когда человека изгоняли, гноллы были ещё злее, чем раньше.

Всё дело было в политике. Стража так и не смогла выяснить, откуда родом воровка, да им это было и неважно, ведь все гноллы в городе были возмущены полным уничтожением лавки Криши Серебряный Клык.

И всё же об убийстве важного человека не могло быть и речи. Никто в Лискоре не хотел войны, если выяснится, что девушка принадлежит к одной из Пяти Семей или является дочерью какого-нибудь лорда. Так что... почему бы просто её не изгнать? Это означало, что в случае её смерти они смогут отрицать свою причастность и она покинет территорию города.

Единственная проблема заключалась в том, что гноллы хотели её смерти, а не просто исчезновения. Поэтому пришлось пойти на компромисс. У девушки не было зимней одежды, только лохмотья, которые она носила, и запас еды только на день.

Это было жестоко, но таково было лискорское правосудие. Гораздо хуже было бы, если бы группа гноллов устроила беспорядки на улицах. Если бы Страже пришлось вмешаться, то к тому времени, как всё закончится, кровопролитие достигло бы немалых масштабов. В конце концов, в Страже служили в основном дрейки... если бы дело дошло до борьбы дрейков с гноллами, это был бы такой же ужасный конфликт, что разыгрался на юге континента.

Поэтому человек был торопливо изгнан с минимальными шансами на выживание. Никто в толпе наблюдающих дрейков и гноллов не сочувствовал воровке, а другие люди в городе благоразумно держались подальше от этого сборища.

Вот только у Селис защемило в груди, когда Ткрн вытолкнул плачущую девушку на снег. Она чувствовала себя... плохо. В основном из-за Криши, но Селис не могла без чувства вины смотреть на то, как дрожащую и хнычущую девушку выпроваживали за городские ворота. Возможно, это было потому, что она так долго знала Эрин. Если бы Эрин отправили замерзать или быть съеденной монстрами...

Но Эрин никогда бы не сделала ничего столь ужасного. Селис посмотрела через толпу на пустующее место. Криша сидела одна, да, среди себе подобных, но всё же одна на своём небольшом участке пространства. Она молча наблюдала за девушкой, и сердце Селис сжалось от боли.

Криша потеряла свою лавку, потеряла свои товары. У неё всё же оставались монеты в доме, но для лавочницы это был тяжёлый удар. И Стража ничего ей не возместит. Монет у них не было, город не покроет расходы, а артефакты девушки были почти сплошным хламом, лишившимся магии.

Гнолл не заслужила этого. Воровка заслуживала наказания. Но...

Взгляд Селис вернулся к девушке, когда та остановилась, глядя на заснеженные равнины. Она повернулась к Ткрну, явно споря, но гнолл просто толкнул её вперёд. Девушка упала в снег и издала тонкий жалобный звук.

...Это было неправильно. Селис знала, что девушка умрёт меньше, чем через час, даже если будет держаться главной дороги и не наткнётся на гнездо пауков-щитовиков.

Но кто ей поможет? Селис была гражданкой Лискора и не могла помогать преступнику. И кем бы ни были родные девушки, даже если Селис сможет заставить Хоука доставить письмо, они никогда не придут вовремя.

Она знала одного человека, который мог бы помочь. Одного человека, который поможет девушке, несмотря на то, сколько разумных не одобряют подобный поступок. Но у Селис не было возможности поговорить с Эрин. Не сейчас.

Дело было в политике. Все знали, что Селис была подругой Эрин, и поэтому все или, по крайней мере, многие следили за ней. Именно поэтому Селис пришла сюда, чтобы посмотреть, как девушку изгоняли прочь. Она должна поддержать свой вид. Если все решат, что она предпочитала людей дрейкам и гноллам...

Некоторые разумные в толпе чувствовали то же, что и Селис, дрейк это знала. Но таких было меньшинство. Всем нравился магазин Криши, а кражи обрушивались на город, даже когда он восстанавливался и оплакивал своих мёртвых. У большинства дрейков было скучающее выражение лица или презрение к девушке.

Однако хуже были те, кто выглядел так, словно наслаждался её страданиями. Селис заметила в толпе Лисма, который ухмылялся и смеялся с несколькими своими друзьями. У старого тупицы даже был небольшой мешочек с орехами, которыми он закусывал. Он был

отвратителен. Селис старалась не смотреть на него, пока её хвост метался по земле от злости. Это зрелище не было весёлым. Это было грустно. Это было неправильно. Это было...

— Довольно забавно. Интересно... этот стражник пинком отправит её в снег?

Селис обернулась. Посреди толпы дрейков стоял жующий Фишес и наблюдал за происходящим с явным весельем. Вот он – человек, которого никто никогда не обвинил бы в дискриминации по видовому признаку.

Он ел один из гамбургеров, которые стали последней модой в Лискоре. Это был сэндвич с тройной порцией мяса, смазанный густой горчицей. Он предназначался для гноллов, но маг поглощал его с жадностью, не обращая внимания на сок, стекавший на одежду.

Селис хотела проигнорировать его или, по крайней мере, не смотреть в его сторону, но Фишес её заметил. Он бесцеремонно протиснулся сквозь толпу, пока не оказался рядом с ней.

— Мисс Селис. Рад видеть вас здесь.

— А я нет, — зыркнула на Фишеса Селис.

[Некромант] ответил ей безучастным взглядом, шумно облизывая пальцы.

— Почему ты здесь? Это не твоё дело.

— Нет? Ну, может быть, я и не гражданин, это правда, но у меня есть нужда в развлечениях.

— И ты думаешь, что это развлечение?

— В высшей степени. Некомпетентность вашей Стражи может сравниться только с развлечением от наблюдения за тем, как глупцы пожинают плоды своей глупости.

Фишес кивнул в сторону девушки и захихикал. Даже другие дрейки вокруг него бросили на него полные отвращения взгляды и отошли в сторону, образовав вокруг Селис и Фишеса свободное пространство.

— Некомпетентность? Может, Стража её и не нашла бы, но у неё были магические артефакты, скрывающие...

— О, я уверен. Я имел в виду не это, а скорость притворного суда и вынесения приговора о её смерти.

Фишес кивнул в сторону Капитана Стражи Зевары, которая стояла вместе с Клбкчем, Рэлком и другими Главными Стражниками. Дрейк угрюмо наблюдала, как Ткрн выпроваживал девушку дальше от ворот.

— Дрейкам и гноллам нет дела до людей... ваши народы в высокомерии и панике забыли задать самые насущные вопросы.

— Какие?

— О, самые простые. Почему эта девушка здесь? К кому принадлежит? Она явно беглянка из какого-то знатного дома или рода... почему бы не придержать её для выкупа или хотя бы не связаться с другими городами с помощью заклинаний?

Селис как раз об этом и задумывалась, но она никогда бы не призналась в этом магу с его снисходительным тоном.

— Мы хотим, чтобы она убралась из города. Гноллы хотят её смерти, и это лучший компромисс. Кроме того, Лискор не имеет дела с людьми.

— Как меркнет память. Помнится, всего несколько десятилетий назад это место было центром торговли между культурами. Но с тех пор, как произошла неприятность во время нападения Некроманта... Ах, ну, по крайней мере, все счастливы. Кроме вас, как я заметил.

Фишес взглянул на Селис, и она отпрянула от него, нахмурившись. Но он был прав. И за неимением другого собеседника Селис неохотно признала своё мнение. Она понизила голос, хотя чужие уши были от них и так на почтительном расстоянии.

— Я за наказание. Но это...

Селис махнула рукой на девушку, которая пыталась пробиться в город мимо Ткрна. Она была в отчаянии, но гнолл был непоколебим. Он продолжал пихать её обратно в снег.

— ...Это убийство.

— Это не убийство, если это человек. Кажется, один из ваших дружелюбных сограждан сказал мне эту мысль.

Селис догадывалась, кто именно. После нападений Лисм не молчал, и, что ещё хуже, никто не просил его замолчать. Селис раздражённо фыркнула и дёрнула хвостом.

— Не все ненавидят людей. А она всего лишь ребёнок.

Селис перевела прищуренный взгляд на девушку, когда та сдалась и просто опустилась на колени в снег, всхлипывая.

— Так ведь?

— Она совсем юная. Это хорошо. Если она умрёт, будет меньше проблем с её оживлением.

Селис повернула голову и в ужасе уставилась на Фишеса. Но ведь и правда... он был [Некромантом]. Маг выглядел оскорблённым и широко раскинул руки.

— Что? Я на вашей стороне. Девушка будет наказана, все довольны, а я получу бесплатное

тело.

Дрейк отстранилась от него.

— Ты чудовище.

— Я занимаюсь своим ремеслом без вреда для других. Я не тревожу ваши могилы.

— Потому что тебя убьют в ту же секунду, когда ты это сделаешь. Я удивлена, что Стража позволила тебе войти в город! У тебя криминальное прошлое. Ты был вором... ходил по деревням и пугал разумных, заставляя их отдавать тебе еду и монеты!

— Я вернул свои долги.

— Только потому, что Рэлк тебя заставил.

— Я заплатил в три раза больше, чем взял. В глазах закона мой долг погашен.

К сожалению, это было правдой. Законы Лискора, как аполитичного торгового города, подразумевали, что тот, кто совершил не тяжкое преступление, мог заплатить штраф и стереть свою вину. Конечно, это не распространялось на убийц и так далее, и штрафы были суровыми, но это было свидетельством того, что даже [Некромант] с характером, как у Фишеса, мог пройти через ворота.

— Похоже, наше маленькое представление в любом случае подошло к концу.

Фишес указал пальцем, и Селис увидела, что девушка сдалась. Она медленно пыталась пробиться на север сквозь снег. Но она всё время спотыкалась и падала на замёрзший лёд и продолжала плакать.

— Она умрёт.

— Да. Думаю, довольно скоро. Кстати, я хотел поговорить с вами о вступлении в Гильдию Авантюристов. У вас есть минутка?

Фишес отвернулся от борющейся девушки и уставился на Селис. Толпа начала расходиться, но гноллы и многие дрейки всё ещё наблюдали, как девушка медленно исчезала вдаль.

— Что? Ты? Вступаешь в Гильдию? Ты, наверное, шутишь?

Селис недоверчиво уставилась на Фишеса, но тот лишь загадочно улыбнулся.

— У меня есть свои причины. Нехватка монет – первая, а сражения... и возможность добывать свежие трупы – вторая.

— Что ж, удачи. Но я не на службе. Иди, побеспокой администратора за стойкой, и удачи, потому что мы не обязаны тебя принимать.

— Я знаю. Поэтому я и пришёл к вам.

Селис рассмеялась.

— Если ты думаешь, что я помогу тебе, потому что ты знаешь Эрин...

Она прервалась и помедлила. Дрейк повернула голову и уставилась на человеческую девушку. Та вновь упала в снег и на этот раз не встала.

— Эрин.

— Да, я знаю Эрин. И я оказываю ей важные услуги, как, например, скелет, который помогает ей в работе. Я – актив, ценный актив, который вы сможете использовать в полной мере, если узнаете...

Селис вскинула один когтистый палец. Она пристально уставилась на Фишеса. Теперь, когда она всмотрелась в него, маг казался ей другим. Он был всё тем же высокомерным придурком, как и всегда – по-прежнему выглядел так, словно насмеялся над всем и вся, – но он выглядел иначе.

Церия помогла ему купить новые мантии, но они не были хорошими. Они были из толстой

шерсти и уже слегка испачкались. Ещё они свободно болтались на нём, и Селис подумала, что Фишес похудел. Он всегда был худым, но теперь его скулы выделялись даже больше. Да и вообще, если подумать, каждый раз, когда Селис бывала в трактире в последнее время, Фишес был там. Эрин обычно давала ему только один обед в день, пусть он и был большим...

Селис оглянулась на изгнанницу и приняла решение. Она кивнула, глядя на девушку, которой удалось подняться на ноги, и ещё больше понизила голос:

— Помоги ей, а я что-нибудь придумаю.

Фишес нахмурился, глядя на девушку, но не более. Его голос был таким же тихим, а на лице появилось раздражённое выражение, и он расчесал волосы, словно обидевшись:

— Помочь ей? Почему я должен? И как, скажите на милость?

— Скажи Эрин. Она может помочь. Если она решит, я имею в виду.

— Она, несомненно, решит. Очень хорошо. Любопытно. Полагаю, я могу передать сообщение. И если я это сделаю, вы одобрите мой запрос?

— Считай себя авантюристом Бронзового ранга. Но ты не можешь пойти сейчас. Все смотрят, и они узнают, что я говорила с тобой!

Фишес ухмыльнулся Селис.

— Прошу. Я ведь маг, не так ли? Я пойду в город, буду донимать вас своим запросом, а потом произнесу заклинание, как только вы захлопнете передо мной дверь в Гильдию Авантюристов.

Селис моргнула, глядя на мага.

— Ты всё продумал?

— Любой неопит из Вистрама хорошо разбирается в тонкостях политики и её уловках. Не могли бы вы повысить голос и обозвать меня? Я могу предложить несколько вариантов, что сказать.

Селис кивнула. Она не была [Актёром], но оскорбить Фишеса было легко. Она в последний раз оглянулась на девушку, которая уже виднелась вдали, взбираясь на холм. Она была воровкой, но не злой. И, возможно, она не заслуживала смерти. Селис дала ей шанс. Небольшой, но шанс.

Она надеялась, что не пожалеет о своём выборе. Или Эрин – о своём.

\*\*\*

Всё сделано. Криша смотрела, как воровка покидала город, и ничего не чувствовала. Другие гноллы вокруг неё забормотали, когда девушка достигла вершины холма, но никто за ней не последовал. Присутствие Стражи здесь было направлено не столько на изгнание девушки, сколько на то, чтобы она умерла от зимнего холода, а не от рук гноллов.

Это было разумное решение, и Криша аплодировала им за это. Она не питала к Зеваре никакой неприязни, хотя дрейк явно так не считала. Капитан продолжала пялиться на Кришу, возможно, ища признаки гнева. Но Криша ничего не чувствовала.

Она была пуста. И судьба девушки-воровки не имела для неё никакого значения. Она знала, что остальные гноллы в городе думали иначе; Ткрн предложил прирезать её, пусть это и означало бы его отстранение, но Криша запретила что-либо предпринимать.

Воровка наказана, а её немногочисленные магические предметы отобраны. Она умрёт в замёрзшей пустоши или же выживет, если встретит на дороге караван или путешественника. Но какая разница?

Ущерб уже нанесён.

Гнолл медленно опустила взгляд на маленькую вещицу в своих руках. Всё остальное стало пеплом, а этот был единственный намёком на то, чем пепел являлся.

Её сердце по ощущениям походило на то же самое. Оно почернело от горя и билось в груди слишком слабо. Она потеряла всё. Гноллы в городе из её племени потеряли всё. Всё пропало.

Один из гноллов, высокий [Мясник] по имени Дреши, низко зарычал, когда воровка окончательно скрылась из виду. Он был одним из тех, кто хотел убить девушку... а потом разрубить её на куски и съесть. Он всё ещё был в ярости как на человеческое дитя, так и на сам город.

— Хр. И это то, что здесь считается правосудием? Она многое забрала, да? Много у всех нас, но у тебя – особенно. А город просто изгнал её и не отплатил тебе. Если бы ты была дрейком...

Криша вздохнула. Лучше заткнуть его. Дреши был неплохим, но его слова звучали слишком громко, и она знала, что многие из молодняка в толпе вокруг неё разделяли его мнение.

— Это не имеет значения. То, что мы потеряли, в любом случае не было бы восполнено. Девушка умрёт в любом случае.

— Даже так...

Криша не хотела новых дебатов. Особенно там, где были уши, которые могли это услышать. Она снова оборвала Дреши; оскорбительно, но вполне приемлемо, учитывая её потерю.

— Узы, которые мы создали здесь, важнее мести, да? Добрая воля, которую мы завоевали, – это всё, что у нас осталось.

— Добрая воля не поколеблет сердца или умы других, Криша.

Это была правда, и гнолл чувствовала, как тяжесть этого давила на неё. Она вздохнула.

— Да. Мы должны будем это обсудить. Но пока что нам пора, да?

Гноллы заколебались, но у Криши был ранг или, точнее, значимость. Именно значимость управляла гноллами; старшинство или власть были для них менее важны. И до вчерашнего дня Криша была самой значимой из них.

Значимость. У неё ещё остались старые долги, на которые можно ссылаться, и доброжелательность, укоренившаяся в этом городе. Но старые достоинства быстро портились, совсем как свежее мясо. Теперь, когда Криша потеряла свою лавку, насколько значимой она могла быть?

Магазинчик можно восстановить. У Криши были деньги, но не было времени. Даже если её лавка снова заработает, всё, ради чего она трудилась, уже потеряно.

Дреши тоже это понимал. Гнолл заговорил с Кришей, когда гноллы стайей понеслись обратно по городским улицам.

— Мы должны спешить. Племена уже начинают двигаться. Если нам нечего будет принести на собрание, наши голоса будут потеряны.

Ещё одна правда. Но Криша не видела хорошего решения возникшей перед ними проблемы. У них было кое-что достойное, то, что стоило принести, что-то, что сделало бы их клан великим. Все кланы приносили что-то для всего гнолльского рода, и тем самым они росли в значимости и делали свои голоса громче. Но надежды племени Серебряного Клыка сгорели вместе с лавкой Криши.

— У нас ничего нет.

— Мы можем попробовать ещё раз. У нас есть монеты...

— Не для этого. Не для одной-двух мелочей. Нет, я думаю, мы должны полагаться на Эрин.

Дреши замолчал. Эта мысль не утешала, но это было всё, что Криша могла придумать. Эрин Солстис. На её плечах теперь лежали все надежды Криши.

Поначалу помощь Эрин была для гнолла такой мелочью. Акт милосердия и помощи человеку, который был достоин и того, и другого. Но теперь... теперь она была всем, что осталось у Криши. Всё остальное стало пеплом.

Криша уставилась на то, что лежало у неё в лапах. Фрагмент; это всё, что ей удалось спасти. Она смяла обрывок книги заклинаний и бросила его на землю.

Кто бы знал? Даже если бы случился пожар, немагическое пламя не повредило бы редкую коллекцию книг, спрятанную в глубине её лавки. Двадцать три книги; сумма усилий племени Серебряного Клыка за эти долгие годы.

Всё исчезло в одно мгновение. Криша всё ещё помнила огненный шар, помнила, как вовремя бросилась в сторону. Если бы она успела прыгнуть в сторону горячей сферы, перехватить взрыв.

Но откуда она могла знать, что заклинание было настолько мощным? Книги были большим секретом. Они были в безопасности, гноллы каждую ночь присматривали за рынком. Безопаснее, чем дом Криши, в который дважды врывались мелкие воришки.

Маленькая ошибка, но она стоила всего. Криша закрыла глаза. Она всё ещё была самой значимой, и поэтому на её спину легла вся ответственность за гноллов, которых она привела в этот город. Это было тяжело, и она устала.

— Я должна поговорить с Эрин, возможно, завтра. А пока я пойду и отдохну.

Другие гноллы сразу же проявили заботу. Они предложили проводить Кришу обратно, но она отказалась. Она медленно двинулась по улицам, кивая дрейкам, выражавшим ей соболезнования, и медленно поднялась по ступеням к своему маленькому дому.

Внутри Криша медленно опустилась на один из крепких стульев, купленных на первые монеты, заработанные в этом городе много лет назад. Казалось, что это была другая жизнь. И она так упорно трудилась, преуспевая вопреки всему!..

Это собрание должно было прославить её племя. Оно улучшило бы всех гноллов, дало бы им силу творить магические заклинания. Их потомство процветало бы. Но теперь?..

Что она скажет своей сестре, Вождю? Как она посмотрит в глаза остальным после своих смелых слов и всего того, что они дали ей для этого великого дела?

Гноллы не плакали. По крайней мере, они не плакали попусту. Криша уже выплакала все свои слёзы; теперь в её груди копилась лишь печаль. Печаль и лишь слабый отголосок надежды.

Ей нужна Эрин. У девушки должно быть что-то из её мира, чем Криша сможет воспользоваться. Что-то ценное. Что-то, что могло бы сделать гноллов...

Она откинулась в кресле и закрыла глаза. Проблема была в том, что она знала Эрин. Девушка была добросердечной, храброй и доброй. Но что у неё в голове может быть такого, что стоило бы целое состояние? Криша попыталась представить себе другой мир, мир металлических «машин» и вещей, о которых говорила Эрин. Но насколько всё могло быть иначе, если девушка была такой же, как и другие люди? Может быть, она знала о другом виде меча... о новом процессековки?

Почему-то Криша не могла себе этого представить.

\*\*\*

— Понятно. И девочка скоро умрёт?

— Насколько мне известно, да, моя Королева. У неё нет союзников в городе, а внешняя температура заморозит её без надлежащей защиты.

Ксмвр стоял перед своей Королевой и ломал голову, пытаясь найти что-нибудь, хоть что-нибудь, чтобы добавить к своему отчёту. Это был просто ответ на заданный ему вопрос, но он знал, что он был неправильным.

Его Королева, Королева Свободных Антиниумов Лискора, сидела перед ним. Массивное существо, скрытое во тьме огромной пещеры под Лискором. Она была его Королевой, его правителем и единственной причиной для жизни. И он знал, что он недостаточно хорош, чтобы служить ей.

Ксмвр был Прогнугатором антиниумов, но он был новичком. Он был неопытен и, что ещё хуже, пытался занять место, которое раньше занимал Клбкч. Старший, недавно вступивший в

должность Ревелантора, был знаменит среди антиниумов, если это слово можно применить к какому-либо существу в Ульях.

Над ним вздохнула и задумчиво сдвинулась с места Королева. Он не знал, хорошо это или плохо. Её Королева была слишком велика, чтобы двигаться, но означало ли её движение нетерпение или просто желание размять конечности?

— Понятно. А гноллы? Нападут ли они?

— Думаю, нет, моя Королева. Они будут удовлетворены смертью человека, а Криша Серебряный Клык приказала не мстить.

Ещё один простой ответ. Но Ксмвр был уверен, что Клбкч мог бы ответить лучше. Может быть, больше подробностей или какие-то соображения? Но не стоило беспокоить Королеву и высказывать непрошенные мнения.

Королева снова сдвинулась с места. Одна большая конечность махнула в сторону поверхности.

— Этот вор дорого им обошёлся.

— Да. Они потеряли магические тома, хранившиеся в лавке Криши Серебряный Клык, хотя я полагаю, что её запасы монет всё ещё спрятаны в её доме.

— Даже так, тяжёлая потеря. Возможно, нежелательная.

Нежелательная? Ксмвр и не подозревал, что гноллы в городе интересовали его Королеву, но тогда она вела куда более глубокую игру, чем он мог себе представить. Если бы только Клбкч мог посоветовать ему!.. Но Ксмвр был в немилости и у своей Королевы, и у других антиниумов.

Наконец его Королева покачала своей массивной головой.

— Возможно, эта потеря имеет значение. Или нет. Местная политика гноллов меня не интересует. Мы услышим, когда эти племена соберутся для обсуждения позже. К более важным вопросам. Рабочие.

Ксмвр попытался встать ровнее. Он и так стоял словно палку проглотил, но знал, что это самая важная причина, по которой его вызвали.

— Да, моя Королева. Мы начали тестировать Рабочих, как было предложено личностью, известной как Паун. Он и Бёрд...

Ксмвр слегка запнулся на именах. Это были не имена антиниумов, и, что ещё хуже, они были выбраны самими Рабочими! Словно они считали себя равными Королевам. И всё же, по непонятным для Ксмвра причинам, эти личности были желанны для его Королевы.

— ...Они собрали Рабочих, посетивших трактир, и попытались воссоздать условия для достижения индивидуальности.

— Играя в шахматы?

— Да. Играя в шахматы. Но по ходу игры Рабочим задавались вопросы.

— Какие?

— Я... не знаю, миледи. Клбкч и я находились за пределами помещения, пока нас не позвали.

Ксмвр горячо возражал против такого, но Клбкч его переубедил. Его Королева выдержала паузу, однако не спросила причину такого решения.

— И каковы же результаты?

Она уже знала, так зачем спрашивать? Но Ксмвр послушно доложил:

— Из двадцати пяти Рабочих четверо стали Личностями, выбрав себе имена и утвердив свою независимость и верность Улью. Остальные... все стали Аберрациями.

Ксмвр всё ещё помнил, как разделял Рабочих на части. Это не беспокоило его, но даже здесь Клбкч его превзошёл. Он вёл танец смерти сквозь разбушевавшихся бывших Рабочих, пока Ксмвр придерживался установленных протоколов.

— Один из восьми? Это вполне приемлемо. Почему этот процесс не был продолжен с

остальными?

— Я... полагаю, что подобный результат был получен из-за последствий встречи с человеком, известной как Эрин Солстис, моя Королева. После того как четыре Личности были изолированы, а Аберрации уничтожены, Клбкч сделал вывод, что этот процесс был успешным. Он собрал больше Рабочих и нескольких Солдат и попытался повторить процесс.

— И?

— Среди тех, кто не встречался с Эрин Солстис, шанс успеха составил один к ста шестидесяти трём. Ни один Солдат не стал личностью, однако появились Аберрации.

Их было особенно трудно уничтожить. У Ксмвра всё ещё оставалась трещина в экзоскелете на одной ноге и боку, куда его ударили.

Звук, который издала его Королева, был глубоким вздохом, но с оттенком эмоций, которые Ксмвр не мог определить. Он ждал следующего вопроса, напряжённый, настороженный.

— Похоже, Клбкчхецайм был прав. Эрин Солстис необходима, по крайней мере, сейчас. Но что с теми пятью Личностями, за которыми ты наблюдал? Их лояльность?

— Из пяти первых Паун - самый независимый. Он также занимает командную позицию среди них, но остаётся восприимчивым к приказам Клбкча. Остальные поступают так же, и никто из них не вёл себя необычным образом.

Помимо того, что они брали на себя обязанности и роли, которые до них не брал на себя ни один антинуум, Ксмвр не упомянул ни о том, как Паун разговаривал с ним, ни о мучительных партиях в шахматы, которые они сыграли.

— Хорошо. Продолжай.

Ксмвр склонил голову. Ему потребовалась секунда, чтобы понять, что его отослали.

\*\*\*

Королева Антиниумов наблюдала и ощущала, как уходил Ксмвр, и вздохнула, когда убедилась, что он удалился достаточно далеко.

— Неудобно.

Это было единственное подходящее слово. Ксмвр – не Клбкч, и это было столь же прискорбно, сколь и неизбежно. Возможно, новый Прогнугатор вырастет, став под стать своей должности, а возможно, и нет. А пока это была просто ещё одна досада на блюде раздражения Королевы.

Но Личностей можно воспроизвести. Их можно создать заново, даже если в данный момент цена непомерно высока. И даже это можно принять, если потребуется. Эрин Солстис была важна, но не жизненно необходима.

Это было хорошо. Это означало, что антинуумы могли продолжать эксперимент. Это означало,

что они не зависели от неконтролируемых переменных, таких как люди или другие виды. Это означало...

Это означало, что время перемен снова наступило.

Такая мысль вызвала волнение даже в вялом теле Королевы. Снова. Возможно, скоро антинуумы снова изменятся. И тогда другие Королевы поймут, что она была права.

Может показаться странным, что среди антинуумов возникали соперничество и споры, но уже давно было обнаружено, что без этого антинуумы стагнировали. Королева долгие годы терпела насмешки и презрение со стороны других Королев, но теперь её правота была доказана. Великая Королева скоро узнает об её успехе.

Может быть, тогда она позволит Королеве открыть другие виды, давно недоступные её Улью, и предоставит ей планы и ресурсы для их выращивания. Или, возможно, ей пришло время создать новый вид самой. С ресурсами и телами, которые она получит, когда её работа будет признана успешной, Королева сможет улучшить свой улей в тысячи раз.

— И, может быть, тогда...

Королева вздохнула, откинувшись на мягкую кровать, которая была сделана, чтобы выдерживать её огромный вес. До того дня она должна продолжать трудиться. Не раз Королева подумывала о том, чтобы создать ещё одного Прогнугатора или даже ещё одну Королеву, но это было запрещено и Великой Королевой, и договором, заключённым с Лискором. И всё же ей очень нужен ещё один помощник.

Возможно, один из Личностей подойдет? В конце концов, это была одна из причин их

необходимости. У Пауна были уровни в [Тактике]... возможно, не так много, как у Королевы, но всё же. Новый антинуиум повышал уровень гораздо быстрее, чем Клбкч или Королева.

И ей нужна помощь. Несмотря на свои опасения, она оставила верхний мир Ксмвру и Клбкчу, дабы лучше руководить своим Ульем внизу. Надземный мир не заботил Королеву в данный момент. Она не могла переключить своё внимание на менее важные дела. Ведь если она отвлечётся на заботы поверхности, кто поведёт её армию против угрозы снизу?

Антинуиумы давно знали о подземелье под Лискором. Руины были лишь малой его частью; прокладывая туннели, антинуиумы обнаружили почти все огромные катакомбы. Но войти в них? Это совсем другое дело. В некоторые дни единственным, что они могли делать, было удержание позиций.

Королева прислонилась спиной к каменной стене и обратилась к остальным членам своего Улья, оценивая ситуацию и командуя. Сегодняшний отчёт о потерях: пятьдесят два Рабочих и восемьдесят шесть Солдат убиты. Пять туннелей прорваны; укрепления в (242, -42, -4951) отчаянно нуждались в ремонте.

Она размышляла, чувствуя, как Рабочие медленно убирали трупы. Перетаскивали, чтобы превратить в легко хранимую и очень питательную пасту, которую она так ненавидела. Поверхность приносила свои неудобства, но всё же в чём-то она была необходима.

Вскоре в город должны были войти авантюристы Золотого ранга. Пришло ли время раскрыть масштабы руин? Этот процесс уже шёл, но его можно ускорить или остановить с помощью антинуиумов или без.

Скоро. Королева сидела и размышляла о своём Улье и о подземелье под ним. Не имело значения, кто пробьётся в центр подземелья: антинуиумы или же другие виды. Но антинуиумы должны заполучить артефакты, которые скрывались в настоящих сокровищницах. Их нужно достать, но если при этом будут освобождены хранители...

Шкуродёр волновал Королеву меньше всего. Антиниумы уже убили в туннелях девятнадцать Червей Плоты, хотя ни один из них не накопил столько плоти, сколько этот, и никто не обладал драгоценным камнем [Ужаса]. Нет, настоящая угроза была глубже, темнее.

Королева сидела на своём троне, вновь фокусируя своё внимание на затяжной войне в глубинах. Они поклялись защищать Лискор, чтобы он мог расти. Антиниумы сделают это, а затем они соберут урожай, и мир изменится вместе с ними.

\*\*\*

Церия Спрингуокер ненавидела образ полуэльфов, который сложился у всех в головах. Все – в основном люди, но на самом деле все виды – представляли полуэльфов как вечно счастливых созданий, которые любили резвиться в цветах и обнимать деревья.

Церия не любила цветы, а деревья обнимала только для того, чтобы забраться на них, спасаясь от медведей. Она была городской девушкой, а не сумасшедшей, помешанной на природе.

Тем не менее она была вынуждена признать, что в мифах была доля правды. У неё действительно была такая близость к растениям, какой не могли похвастаться другие виды. Поэтому вполне логично, что Эрин попросила её помочь посадить цветы. Однако удовольствия это Церии не доставляло.

— Вот. Расположи их немного поодаль, чтобы им доставалось большей полезных веществ.

Церия направляла Эрин, пока две девушки трудились над горшками на столе. Они были

наполнены землёй, и Церия уже позаботилась о том, чтобы они заняли хорошее место на солнце. На этом её мудрость заканчивалась. Может быть, она и разбиралась в цветах, но что делать конкретно с этими – понятия не имела.

Цветы, из-за которых Эрин практически час считала себя крошечной, были золотистыми и мягкими на ощупь. Они были обманкой; Церия ожидала увидеть золото, но поняла, что глупо было так думать. Эрин тоже сглупила, но полуэльфийка не хотела заставлять человека чувствовать себя хуже, чем она и так себя чувствовала, произнося это вслух.

Хотя не то чтобы Эрин выглядела слишком расстроенной. Девушка напевала, болтая с Церией о возможных применениях странных цветов. Она называла их цветами Алисы по непонятной для Церкви причине. Но Церия согласилась, что цветы, вероятно, по цене сравнимы с золотом.

Они были... магическими. И в то же время нет; Церия чувствовала такое же странное ощущение от этих цветов, что и от Морозный фей. Это было покалывание в глубине её сознания, волнение в её душе.

Были ли они ценными или нет? Конечно, [Алхимик] мог бы заплатить за них много, если они не были распространены где-то ещё, но Церия не располагала необходимыми сведениями. И всё же это казалось немного жалкой платой за всю тяжёлую работу Эрин.

Однако за одну ночь Эрин подняла уровень четыре раза! Церия не могла в это поверить. А её навыки! [Чудесное Подношение] и [Аура Трактира]? Церия знала, что некоторые [Шеф-Повара] получали [Магическую Кулинарию], но она никогда не слышала о навыке Эрин.

Это окончательно развеяло все сомнения. Эрин Солстис не была обычным человеком, как и Риока. Церия вспомнила вторую девушку. Риока была неразговорчивой, как моллюск, и вдвойне тяжелее открывалась, но Эрин была гораздо более лёгкой в общении и открытой. Она улыбалась, осторожно вдавливая цветы в землю.

— Эрин. Ты, эм, не кажешься слишком нормальной.

Девушка сделала паузу и, нахмурившись, перевела взгляд на Церию.

— Спасибо? Или погоди, это оскорбление?

Церия засмеялась и отошла от горшка, вытирая с рук грязь.

— Нет. Просто ты не похожа ни на одного человека, которого я когда-либо встречала, а встречала я их немало. Но вы с Риокой совершенно уникальны; откуда вы обе родом?

Полуэльфийка направилась к столу Эрин, и та нахмурилась, глядя на свой горшок. Девушка рассеянно ответила:

— О, я из другого мира. Риока тоже.

Церия продолжала идти, но споткнулась о стул, на который собиралась сесть. Она рухнула на пол лицом вперёд, остановив падение обеими руками.

— Церия!

Эрин выронила цветок, который держала в руках, но Церия мгновенно вскочила на ноги. Полуэльфийка уставилась на Эрин.

— Ты что? Подожди, ты и Риока?

Девушка явно запаниковала.

— Разве я уже не говорила? Я думала, что говорила! Подожди, я рассказала Крише и Клбкчу, но... я думала, что Риока сказала тебе!

Эрин хлопнула рукой по лбу.

— О нет. Риока так на меня разозлится!

\*\*\*

Церия сидела на стуле и давала своей голове идти кругом. Эрин беспокойно крутилась вокруг неё.

— Ну как бы это ведь не такое уж и большое дело, верно? Назад пути нет... насколько я знаю, а мы с Риокой не знаем ничего особенного. Наверное. Я имею в виду, что там, откуда я родом,

технологии совсем другие, но я не могу создать ничего похожего на айфон Риоки.

— Поверить не могу. Я просто...

Полуэльфийка прервалась, покачав головой. Проблема была в том, что она могла в это поверить. Гораздо проще было бы назвать Эрин сумасшедшей, но всё обретало смысл, особенно если учесть всё то, что Церия замечала в Риоке.

Неудивительно, что та была такой осторожной. А вот Эрин не замечала опасностей, как сова в летний день. Церия вздохнула. Кто-то должен был защитить девушку. Возможно, этим кем-то должна стать она.

— Думаю, нам есть о чём поговорить.

— Наверное. Но нам и так есть о чём поговорить, верно? Например, об этих цветах... и тех новых навыках, которые я получила!

— Навыки. Точно.

На данный момент навыки были одной из последних вещей, о которых думала Церия, но полуэльфийка неохотно сосредоточилась на этой теме.

— Очевидно, что навык [Чудесное Подношение] связан с тем, что ты приготовила еду для фей. Я не уверена насчёт [Ауры Трактира], но он может просто сделать твой трактир более

привлекательным или что-то в этом роде.

— О-о-о, это может быть полезно. Но что насчёт [Чудесного Подношения]? Значит ли это, что я могу готовить еду только для фей или что она будет какая-то... волшебная?

— Почему бы тебе не попробовать приготовить что-нибудь и посмотреть, что делает навык?

— Точно! Точно...

Эрин кивнула несколько раз и исчезла на кухне. Церия вздохнула, и Эрин высунула голову обратно.

— Подожди секундочку. Я приготовлю тебе оладьи, а потом мы сможем поговорить, хорошо? Волшебные оладьи.

Церия слабо кивнула. Она понятия не имела, что такое оладьи, но она молилась, чтобы их приготовление заняло Эрин подольше. Её голова всё ещё болела.

Но тут входная дверь открылась, и головная боль Церкви удвоилась. Вошёл Фишес. Она знала, что это он, потому что ничего не видела, но всё же слышала шаги.

— Фишес. Только не говори мне, что у тебя опять неприятности со Стражей?

— Ни в коей мере. Я просто здесь, чтобы избежать ненужного внимания.

Фишес мгновенно стал видимым, и Церия вздохнула. Это было не самое подходящее время для его появления... и именно поэтому она должна была его ожидать.

Каким-то образом он всегда появлялся в самый неподходящий момент. Полуэльфийка была только рада, что он не слышал случайного признания Эрин. Церия первой признала бы, что Фишес не столько злой, сколько бесящий, но у него была привычка доставлять неприятности. Если он узнает о том, откуда Эрин...

— Какие интересные цветы. Они магические?

Можно было не сомневаться, зная Фишеса, что он в первую очередь сосредоточится на магии в помещении. Церия вздохнула.

— Убери от них свои руки. Если ты украдёшь один, Эрин тебя ударит. Это подарок от Зимних Спрайтов.

Фишес тут же отдёрнул руку и отступил назад.

— Этих штук? Я думал, что даже мисс Эрин знает, что их стоит оставить в покое.

— Ну, она этого не сделала, и они заплатили ей цветами.

— А. Ну, может быть, в таком случае я просто перекушу. Это запах еды витает в воздухе?

Церия закрыла глаза, когда Фишес зашёл на кухню. Она услышала крик, и маг поспешно вышел обратно.

— Пошёл вон! Я готовлю! И, Церия, эти оладьи не чувствуются волшебными!

— Возможно, мне стоит попробовать один, чтобы у...

Фишес пригнулся, когда из кухни вылетел половник. Он громко шмыгнул.

— Это было опасно. Я – клиент.

— Не платящий!

— Вот вы обязаны меня этим упрекать? Ну, скоро у меня будет достаточно средств, чтобы платить за еду. Я записался в Гильдию Авантюристов.

Это заставило Церию выпрямиться на стуле. Фишес – авантюрист? Это было почти таким же

сюрпризом, как и признание Эрин. Она посмотрела на него. Должно быть, он был очень голоден, чтобы пребывать в таком отчаянии.

— Ты ведь несерьёзно. Ты умрёшь на первом же задании.

Маг с усмешкой посмотрел на неё.

— Если ты можешь это делать, Спрингуокер, то я не вижу причин, почему этого не могу делать я. С моей нежитью я, разумеется, смогу многого добиться даже в одиночку. Если только ты не хочешь присоединиться к моей команде?..

— И не надейся. И прекрати воровать еду, иначе Эрин тебя действительно ударит. А если она этого не сделает, то это сделаю я.

Фишес указывал пальцем на кухню, и Церия знала, что он использует малое заклинание левитации. Маг нахмурился, и Эрин вскрикнула, когда оладушек, который он левитировал, упал.

— Фишес!

Маг вскинул руки, когда девушка выбежала из кухни.

— Ох, стоит ли мне об этом упоминать? Похоже, в нескольких милях к северу отсюда есть девушка, замерзающая насмерть в снегу. Я подумал, что вам это может быть интересно.

— Что?

Эрин уставилась на мага, пока Фишес давал объяснения. Церия сузила глаза, глядя на своего... знакомого. Друг – слишком сильное слово.

— Откуда ты это знаешь? И почему ты говоришь об этом Эрин? Я думаю, ты бы хотел, чтобы девушка умерла.

— Так и есть, но Селис настояла, чтобы я рассказал Эрин. Она считает, что Эрин спасёт девочку.

— Ну... конечно! Она там без щубы? Как они могли так поступить?

Эрин уставилась на Фишеса, а затем бросилась на кухню. Церия услышала скрежет, а затем Эрин выскочила из кухни с тарелкой оладий в руках. Она поставила её на стол и повернулась к Церии.

— Мне нужно идти! Я скоро вернусь, Церия.

— Что? Эрин, послушай. Эта девушка – воровка. Её изгнали из Лискора не просто так. Ты не можешь просто...

Эрин уставилась на Церию. Во взгляде девушки было что-то вводящее в замешательство. Обычно она была такой приветливой, но сейчас её взгляд был серьёзен и непоколебим.

— Никто не заслуживает смерти на холоде. Никто.

Она повернулась.

— Торен! Где он? Неважно...

Девушка побежала обратно на кухню и появилась оттуда с шубой. Затем Эрин выскочила за дверь.

Фишес смотрел ей вслед, покачивая головой.

— Слишком добрая она, эта девочка. Для ребёнка из другого мира она довольно беспечна.

Церия уставилась на Фишеса. Он ухмыльнулся, а затем нахмурился, когда понял, что полуэльфийка не растерялась от его слов.

— А. Ты знаешь.

— А ты откуда знаешь?

— Из определённого разговора на устройстве Риоки Гриффин. Было трудно скопировать заклинание [Сообщения], когда я воссоздавал его, но...

Фишес пожал плечами. Церия вспомнила, как он расхваливал подобную магию, когда они выходили из руин. Она сузила глаза.

— А теперь ты просто отправил её спасать опасную воровку.

— На данный момент, я думаю, не столько опасную, сколько надоедливую. Её магические предметы изъяли.

Церия встала, вздохнув. Она подошла к Фишесу и ударила его своей костяной рукой. Тот вскрикнул.

— Идиот. — Она выдержала паузу. — Пойдём со мной. Как только мы пойдём и убедимся, что Эрин не захватят эти чёртовы гноллы и дрейки, мы поговорим. О том, что ты авантюрист, как и обо всём остальном. Я реформирую Рога Хаммерада.

Обе брови мага взлетели вверх. Он посмотрел на её скелетную руку и дважды моргнул, когда понял, что именно ею полуэльфийка нанесла удар.

— Что ж. Это новое достижение. Но у тебя нет палочки. И, в отличие от меня, у тебя нет

никаких Навыков в этой области.

Церия мрачно улыбнулась и подняла свою скелетную руку.

— О, я могу творить магию. А Йивлон... ну, у неё есть шрамы, но у неё всё ещё есть обе руки. Как и у меня.

Она сосредоточилась, и в воздухе образовался готовый к запуску [Ледяной Шип], зависший над её костяной рукой. Рот Фишеса слегка приоткрылся, но затем он взял себя в руки. Он улыбнулся Церии, на этот раз искренне, напомнив ей того юношу, с которым она училась в Вистраме.

— А. Как интригующе.

\*\*\*

Кто-то постучал в дверь. Кто-то другой открыл её. Это была обычная сцена, за исключением того, что это Вал стучал в дверь Магнолии, а дорогие двойные двери открыла горничная, проведя гостя внутрь огромного особняка, который находился в городе авантюристов, Инврисиле.

Но Вал привык к подобной обыденности, поэтому он очаровал служанку, пока та провожала его в большую приемную и отправилась вызывать хозяйку поместья. Магнолия была уникальна в этом плане: обычно Вала принимали старшие горничные или дворецкие, но он знал, что леди Магнолия общалась со всеми Бегунами, а не только с Курьерами, принимая у них посылки.

А эта посылка была особенной. Вал ломал над ней голову всю дорогу на север, и ему было интересно, как к этому отнесётся леди Магнолия.

Гадать пришлось недолго. Леди Магнолия, смертоносный цветок, цветущий на севере, и отпрыск дома Рейнхарт влетела в комнату, очаровав Вала, прежде чем он смог очаровать её.

— Надо же, неужели это Вальсиф? Я не видела тебя уже, наверное, месяца два, не меньше! Пожалуйста, присаживайся, присаживайся.

Вал так и сделал, наблюдая, как Магнолия усаживалась в богатой маленькой комнате, а её горничные присоединялись к ней. Ну, сегодня только одна горничная. Ресса, старшая горничная, склонила голову перед Валом, и он почтительно кивнул в ответ. Пришлось потрудиться, чтобы добиться расположения колючей горничной, но в доме леди Магнолии он старался вести себя как можно почтительнее.

И не зря. Никто не наживал себе врагов среди семейства Рейнхарт, не поплатившись за это каким-либо образом. Да и вообще, Магнолия была гораздо лучшим другом, чем врагом.

И она нравилась Валу. Поэтому он улыбнулся и потянувшись к поясу, достал сложенное письмо и протянул его [Леди].

— У меня для вас, как вы догадываетесь, посылка, леди Магнолия.

— Правда? Доставка? Я не ожидала... по крайней мере, не от тебя.

— Ну, это услуга для друга. Мне сказали, что вы знакомы с Риокой Гриффин... это письмо от неё для вас.

Имя не заставило леди Магнолию даже моргнуть, но реакция Рессы была более драматичной. Обычно невозмутимая служанка слегка вздрогнула, и тогда Магнолия улыбнулась.

— Вот это уже интересно. Прошу, скажи, когда ты в последний раз видел Риоку?

Вал не должен был удивляться, что Магнолия знала Риоку; он был осведомлён, что местные Гильдии Бегунов любили выполнять её запросы, и каждый Бегун по очереди занимался прибыльными поставками, но реакция Рессы его удивила. Он улыбнулся в ответ, стараясь быть как можно более открытым и честным.

— День назад. Она была в трактире недалеко от Лискора. Очень спешила, но перед уходом дала мне вот это.

Он протянул ей письмо, и Магнолия взяла его. Её глаза загорелись интересом, когда она окинула взглядом пергамент, принятый у Курьера. Это была простая вещь, но Магнолия внимательно изучила её, и Вал почувствовал, что даже из этого она что-то вынесла.

— Письмо от Риоки Гриффин. Так, так. Что же это может быть?.. Ах. Оно не запечатано.

Леди Магнолия достала небольшой кусок пергамента и развернула его. Она всмотрелась в него, моргнула, а затем рассмеялась.

Ресса неподвижно стояла позади своей госпожи, но Вал знал, что она тоже прочитала послание. Её лицо было каменным, но Магнолия смеялась от восторга. Вал тоже улыбнулся. Он знал наизусть, что написано в пергаменте.

Мы должны поговорить в ближайшее время.

-Р.

Вот и всё. Ни тайных чернил, ни скрытого послания. Смех Магнолии перешёл в хихиканье, прежде чем она вернула себе приличие. Она осторожно постучала ногтем по пергаменту.

— Я так понимаю, ты это читал?

Вал извиняюще склонил голову.

— Это была моя цена за доставку. Прошу прощения, но...

— О, глупости! Как умно со стороны, мисс Риока. Курьер должен получить свою плату, не так ли? Но, боюсь, она недостаточно оплатила твой труд.

— Ну, ваша реакция довольно интересна.

— Не так ли?

Леди Магнолия весело подмигнула Валу, и он задумался, сколько стоила эта информация. В политических играх леди перед ним была немаловажным игроком, и любой хороший Курьер знал, что нужно как можно скорее продать последний лакомый кусочек, пока он не залежался.

С другой стороны, секреты нужно хранить, если не хочешь получить кинжал в горло, а у него не было желания причинить вред Риоке. Но девушка знала, что произойдёт, когда отдала ему письмо, потому что он спрашивал об этом, и поэтому ему было вдвойне интересно, что леди Магнолия будет делать дальше.

— Ну, и каков должен быть мой ответ? Полагаю, я могла бы нанять тебя... хотя Риока отправилась дальше на юг, не так ли?

Никто не знал, откуда Магнолия узнаёт все секреты, поэтому Вал даже не моргнул от её осведомленности.

— Да, отправилась. Но, боюсь, разыскать её будет непросто даже для Курьера. Я могу порекомендовать вам хорошего разумного, знающего местность, хотя...

— Отбрось эту мысль. Это ненужные расходы. Нет, Риока рано или поздно прибудет на север. Но боюсь, что она может оказаться разочарована. Потому что моего ответа, к сожалению, не будет.

Леди Магнолия передала письмо Рессе, и горничная спрятала его в юбке. Вал моргнул.

— Не будет? Ну, Риока сказала, что ваша реакция может быть необычной.

— Думаю, что так и было бы... неделю назад. Но в кои-то веки она опоздала. Может, мне показать тебе, что я имею в виду? Это будет интересно, если ты встретишь её снова.

— Я был бы рад, но боюсь, что наша с ней встреча вряд ли произойдёт ещё раз.

— Тем не менее, я с удовольствием покажу тебе, хотя бы для того, чтобы себя побаловать. И я считаю, что в этом мире никогда не стоит быть уверенным в чём-либо. Не будешь ли ты так любезен присоединиться ко мне?

Леди Магнолия встала и направила Вала к двери. Она провела его через свой особняк, заполненный кланяющимися слугами и бесценными артефактами, к большой комнате. Там она выдержала паузу и слегка приоткрыла дверь.

Вал, понимая, что ему следовало вести себя тихо, наклонился вперёд. Он заглянул в комнату, дорого украшенную, как и всё в особняке, но в данном случае заставленную диванами и причудливыми вещами, на которых можно было сидеть. Ему показалось, что один из диванов назывался «шезлонг», но Вал редко бывал так глубоко в доме знати, чтобы знать наверняка.

Но это, разумеется, не это было главной особенностью помещения. Главным были люди. Вокруг роскошного стола, заставленного всевозможными напитками и яствами, собралось несколько человек. На самом деле они были, скорее, детьми. О, некоторые из них были молодыми взрослыми, но они держались без той уверенности, которая была у Вала и Магнолии.

Они выглядели... обычными. Их лица были похожи на те, что Вал видел в своих путешествиях, и вели они себя как обычные люди. Но их одежда... она была ярко раскрашена и украшена рисунками, которых Вал никогда в жизни не видел! И тут его сердце пропустило удар, когда он увидел, что один из них держал в руках странный предмет.

Он был плоским и чем-то напоминал зеркало. Но вместо того, чтобы отражать предметы, он светился ярким, неестественным светом, который должен был быть каким-то магическим. Он издавал звук, и некоторые из детей сгруппировались вокруг него. А что было у другого? Что-то вроде?..

Один из них повернул голову, и Вал отодвинулся от двери, хотя, вероятно, он был достаточно далеко, чтобы никто не заметил маленькую щель. Магнолия незаметно прикрыла дверь и повернулась к Валу.

— Ну что? Ваши мысли, храбрый Курьер?

В её глазах плясали огоньки. Вал улыбнулся в ответ. Леди Магнолия играла с судьбами и жизнями, это была правда. Так поступали на севере все, кто обладал властью, и их тонкие войны могли разрушать жизни. Но Магнолия плела свои интриги как в тени, так и в открытую, со смехом и готовностью поделиться удачей с другими. Он не мог не любить её за это.

— Мне кажется, я видел что-то похожее на устройство, которое держал в руках тот мальчик.

— Да. Очаровательно, не правда ли? Однако, к сожалению, это ставит планы Риоки в тупик.

— Это сложно. Она всё же хороший Бегун.

Магнолия провела Вала обратно в маленькую комнату, где Ресса уже расставила чайный сервиз и закуски. Леди улыбнулась ему.

— Я бы хотела объяснить больше, но боюсь, что это поставит тебя под угрозу. Однако не стесняйтесь рассказывать обо всех подробностях тому, кто хорошо вам заплатит.

Он наклонил голову, слегка покраснев.

— Если вы хотите, чтобы я что-нибудь опустил...

— Ерунда! Ты должен получить свою плату, и с моей стороны будет упущением, если я позволю этим занятым людям на севере упустить шанс посплетничать, поволноваться и поразмышлять.

Леди Магнолия снова мягко рассмеялась, и Вал не смог не рассмеяться вместе с ней. Он наклонился вперёд и задал вопрос, который был у него на уме:

— Так что это значит, леди Магнолия? Это хорошо для вас или плохо для Риоки? Вы сказали, что неделя была интересной?

Она улыбнулась ему.

— Можно сказать, что это был знаменательный день для всех нас. А теперь, может, выпьешь чаю или чего-нибудь покрепче, прежде чем расскажешь мне о том, что случилось с дорогой Риокой? [1]

\*\*\*

Позже, тем же вечером, в Лискор вошли две команды авантюристов Золотого ранга. К восторгу всех, кроме Селис, которая в это время сидела за столом в Гильдии Авантюристов. Именная авантюристка начала своё медленное путешествие, переплывая за моря от Терандрии.

А Эрин наняла своего первого работника. Это оказалось ошибкой.

Примечания:

[1] – Здесь потерялся каламбур. Магнолия назвала этот день «red letter day», так сказать красный (знаменательный) день календаря. Однако слово «letter» можно также перевести как «письмо», на чём и был основан каламбур.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489892>